

Кахабер Шеварднадзе, Робизон Чечелашвили,
Вепхиа Чочели, Нодар Хадури

ИНДЕКСЫ НАЛОГОВОЙ КОРРУПЦИИ ПАПАВА

Тбилиси

2000

Коррупция, как общественное явление существует уже давно, но проблема борьбы с ней приобрела особую остроту в настоящее время, когда стали весьма опасными ее масштабы и налицо проблема глобализации коррупции (Elliot (ed.), 1997). Неслучайно, что исходя из сложности проблемы и особо опасных для общества её последствий, по оценке президента Всемирного банка, мы имеем дело с “коррупционным раком” (Mauro, 1997 (B), pp. 1, 3).

Согласно определению, приведенному в социологическом словаре Collins, коррупция – это отказ представителей власти от ожидаемых стандартов поведения с целью получения незаконной личной выгоды (Джери, Джери, 1999, с. 322).

В экономической литературе проанализированы природа, факторы, причины возникновения и последствия коррупции (например, Левин, Цирик, 1998 (A), сс. 40-47; Mauro, 1997 (A), 1997 (B); Rose-Ackerman, 1997; Tanzi, 1995) изучены соответствующие математические модели (например, Левин, Цирик, 1998 (A), 1998 (B); Полтерович, 1998).

Одной из форм проявления коррупции является налоговое преступление, когда с целью полного или хотябы частичного уклонения от уплаты налогов, работники налоговой службы в обмен на взятку “закрывают глаза” на налогооблагаемую операцию (Свенссон, 1987; Коттке 1998, сс. 535-621). Проблема коррупции в налоговых органах (Левин, Цирик, 1998 (B), сс. 34-39; Chander, Wilde, 1992) по своей сути является важнейшей составной “теневой экономики” (Богомолов, 1998, с. 104; Макаров, 1998, с. 38), по вопросам изучения природы, оценки и измирения которой проведено не одно интересное исследование (например, Макаров, 1998; Adams, Fitchett (ed.), 1992; Bhattacharrya, 1999; Feinstein, 1999; Giles, 1999; Tanzi, 1999; Thomas, 1999);

следует отметить остроту проблемы “теневой экономики” В процессе посткоммунистической трансформации, когда первоочередной становится необходимость институциональных перемен (Папава, Хадури, 1998; Ékes, 1994; Papava, Khaduri, 1997).

Для оценки масштаба коррупции используются индексы различных типов. Целью данной работы является определение оценки той, особо значимой части “теневой экономики”, которая связана с коррупцией в налоговой системе.

Индекс, как известно, это такой относительный показатель, который характеризует изменение явления во времени (т.е. динамику) или результат сравнения явлений в пространстве (например, Бакланов, 1972, стр. 5).

На основе общих принципов теории индексов (например, Аллен, 1980; Бакланов, 1972; Кёвеш, 1990; Ковалевский, 1989) Министром экономики Грузии, профессором Владимиром Папава были разработаны *индексы налоговой коррупции*, дающие возможность довольно точной оценки налоговой коррупции (Папава, 2000).

Для построения “Индексов налоговой коррупции Папава” в первую очередь необходимо определить те потенциальные налоговые поступления, которые обеспечиваются лишь развитием самой экономики. Затем надо сравнить величину этих потенциальных налогов с фактическим уровнем их поступлений; вместе с этим, уже заранее (до начала расчетов) следует исключить влияние всех изменений, внесенных в налоговое законодательство.

Исходным параметром, на основе которого рассчитываются указанные индексы в масштабе страны, является валовой внутренний продукт (ВВП), а в масштабе отдельных отраслей экономики или отдельных регионов страны – добавленная стоимость, созданная в соответствующей отрасли или регионе. Следует отметить, что с целью построения индекса, показатель ВВП, со своей стороны, тоже требует корректировки, что обусловлено использованием разных режимов налогообложения к различным элементам этого параметра.

В первую очередь, из объема ВВП следует исключить внешнюю торговлю.

Импорт, как известно, наряду с другими действующими в стране налогами, облагается еще и налогом на импорт. Вместе с этим, соответствующий налоговый доход с импорта подвержен существенному влиянию со стороны обменного курса валюты, которое отсутствует по отношению к другим элементам ВВП.

Из объема ВВП необходимо исключить величину экспорта, так как согласно правилу, действующему в международной практике, от экспорта в государственный бюджет поступает лишь налог с прибыли и индивидуальный подоходный налог вследствие того, что экспорт не облагается налогом на добавленную стоимость, акцизом и экспортным налогом, а это уменьшает реальную налоговую базу. Расчеты уровня налоговой коррупции по отношению к экспорту также должны осуществляться отдельно.

Целесообразно выделить из объема ВВП те отрасли и регионы (например, регион, где создана свободная экономическая зона), в которых действует отличающийся режим налогообложения. Среди отраслей таковым, как правило, является сельское хозяйство. В частности, исходя из специфики Грузии, в этой отрасли функционирует практически лишь один вид налога – налог на землю. По отношению к такой отрасли или региону, уровень налоговой коррупции должен быть рассчитан по отдельности, а это, с точки зрения методики расчетов, в принципе идентично расчетам по отношению с экспортом. Для упрощения расчетов допустим, что в стране не существует свободной экономической зоны.

С целью формирования индексов, введем следующие обозначения:

Q_0 - это номинальный ВВП в базовом году;

$\tilde{Q}_0$ – скорректированный номинальный ВВП в базовом году (с учетом выше указанных допущений¹);

Q_1 – номинальный ВВП в расчетном году;

---

¹ В частности, корректировка осуществляется исключением внешней торговли и добавленной стоимости, созданной в аграрном секторе и потребленной внутри страны.

$\tilde{Q}_1$ – скорректированный номинальный ВВП в расчетном году (с учетом выше указанных допущений);

M_0 – объем импорта в базовом году (в долларах США);

M_1 – объем импорта в расчетном году (в долларах США);

α_0 – обменный курс национальной валюты в базовом году;

α_1 – обменный курс национальной валюты в расчетном году;

X_0 – объем экспорта в базовом году;

X_1 – объем экспорта в расчетном году;

A_0 – добавленная стоимость, созданная в аграрном секторе и потребляемая внутри страны в базовом году;

A_1 – добавленная стоимость, созданная в аграрном секторе и потребляемая внутри страны в расчетном году;

T_0^T – налоговые поступления, собранные налоговой службой в базовом году;

T_1^T – налоговые поступления, собранные налоговой службой в расчетном году;

$\tilde{T}_0^T$ – скорректированные налоговые поступления, собранные налоговой службой в базовом году (с учетом вышеуказанных допущений²);

$\tilde{T}_1^T$ – скорректированные налоговые поступления, собранные налоговой службой в базовом году (с учетом вышеуказанных допущений);

T_0^M – налоговые поступления с импорта в базовом году;

T_1^M – налоговые поступления с импорта в расчетном году;

T_0^X – налоговые поступления с экспорта в базовом году;

T_1^X – налоговые поступления с экспорта в расчетном году;

---

² В частности, корректировка осуществляется путем исключения налогов, изъятых от внешней торговли и аграрного сектора.

T_0^A – налоговые поступления с аграрного сектора в базовом году;

T_1^A – налоговые поступления с аграрного сектора в расчетном году.

Согласно этим обозначениям:

$$\tilde{Q}_0 = Q_0 + \alpha_0 \cdot M_0 - X_0 - A_0,$$

$$\tilde{Q}_1 = Q_1 + \alpha_1 \cdot M_1 - X_1 - A_1,$$

$$\tilde{T}_0^T = T_0^T - T_0^M - T_0^X - T_0^A,$$

$$\tilde{T}_1^T = T_1^T - T_1^M - T_1^X - T_1^A.$$

С учетом данных допущений, определим параметры мобилизации налоговых поступлений в государственный бюджет:

$$t_0 = \frac{\tilde{T}_0^T}{\tilde{Q}_0} \text{ – доля скорректированных налоговых поступлений,}$$

мобилизованных налоговой службой, в объеме скорректированного ВВП в базовом году;

$$t_1 = \frac{\tilde{T}_1^T}{\tilde{Q}_1} \text{ – доля скорректированных налоговых поступлений,}$$

мобилизованных налоговой службой, в объеме скорректированного ВВП в расчетном году;

Как было указано выше, “Индекс налоговой коррупции Папава” рассчитывается в виде соотношения фактически полученных налоговых поступлений к их потенциальному объему. Последний представляет собой произведение существующего уровня налоговых поступлений в базовом году и созданного в расчетном году скорректированного ВВП: $T_1^{TP} = t_0 \cdot \tilde{Q}_1$, что, в свою очередь, является показателем потенциальных налоговых поступлений, которые могла получить страна только лишь за счет изменения экономической активности, в условиях неизменности налогового администрирования и налогового законодательства.

Путем вычитания от потенциальных налоговых поступлений

фактических получается прирост или сокращение налоговых поступлений, которые должны были быть вызваны совершенствованием налогового администрирования и изменением налогового законодательства: $T_1^{TP} - \tilde{T}_1^T$; процентирование данного прироста или сокращения налоговых поступлений к вышеуказанным потенциальным дает нам величину налоговых поступлений, полученных за счет совершенствования налогового администрирования и изменения налогового законодательства на единицу потенциальных налоговых поступлений. Если в данных расчетах предварительно отразить изменения налогового законодательства (в частности, корректировка фактических налоговых поступлений базового года должна быть осуществлена в соответствии с налоговым законодательством расчетного года), тогда это соотношение будет являться “Индексом налоговой коррупции в налоговой службе без учета сельского хозяйства и экспорта Папава”³:

$$I_{TC}^T = \frac{T_1^{TP} - \tilde{T}_1^T}{T_1^{TP}} = \frac{t_0 \tilde{Q}_1 - t_1 \tilde{Q}_1}{t_0 \tilde{Q}_1} = \frac{t_0 - t_1}{t_0}.$$

Если $I_{TC}^T > 0$ ($I_{TC}^T < 0$), то имеет место рост (уменьшение) уровня налоговой коррупции⁴.

Выше уже отмечалось, что сельское хозяйство должно быть выделено отдельно, т.к. там действует отличающийся режим налогообложения. В частности, для сельского хозяйства сначала определяются следующие параметры:

$$t_0^A = \frac{T_0^A}{A_0} \quad \text{и} \quad t_1^A = \frac{T_1^A}{A_1},$$

³ Формулы, приведенные здесь и далее, разработаны непосредственно В. Папава.

⁴ Теоретически не исключено, что когда $I_{TC}^T > 0$ - это может быть вызвано привлечением более низкоквалифицированных кадров в налоговую службу в расчетном году по сравнению с базовым, либо общей расслабленностью, меньшей организованностью и т.д., что в конечном итоге, службой в целом или отдельными ее работниками, в принципе, обязательно будет использовано с целью коррупции. Данное замечание распространяется на все индексы, приведенные далее.

где t_0^A и t_1^A – объемы налоговых поступлений, полученных из аграрного сектора, соответственно, в базовом и в расчетном годах, на единицу добавленной стоимости, произведенной в этой отрасли.

С использованием этих параметров несложно рассчитать потенциальный объем налоговых доходов в аграрном секторе $T_1^{AP} = t_0^A A_1$ и, соответственно, – “Индекс налоговой коррупции в сельском хозяйстве Папава”:

$$I_{TC}^A = \frac{T_1^{AP} - T_1^A}{T_1^{AP}} = \frac{t_0^A A_1 - t_1^A A_1}{t_0^A A_1} = \frac{t_0^A - t_1^A}{t_0^A}.$$

Здесь же еще раз отметим, что если в какой-нибудь стране кроме сельского хозяйства тот или иной сектор (или регион) облагается в режиме, отличающемся от общепринятого, тогда соответствующий индекс для каждого из этих секторов должен быть рассчитан по отдельности.

Выше было отмечено, что экспорт тоже является предметом отдельного изучения. Согласно принятым обозначениям:

$$t_0^X = \frac{T_0^X}{X_0} \quad \text{и} \quad t_1^X = \frac{T_1^X}{X_1},$$

где t_0^X и t_1^X – величины налоговых поступлений, получаемых от экспорта, соответственно в базовом и расчетном годах на единицу экспорта.

На основе этих параметров рассчитывается потенциальный объем налоговых поступлений от экспорта $T_1^{XP} = t_0^X X_1$ и, соответственно “Индекс налоговой коррупции в экспорте Папава” выглядит, как

$$I_{TC}^X = \frac{T_1^{XP} - T_1^X}{T_1^{XP}} = \frac{t_0^X X_1 - t_1^X X_1}{t_0^X X_1} = \frac{t_0^X - t_1^X}{t_0^X}.$$

Исходя из вышеприведенных индексов, нетрудно рассчитать, что недополучил или дополнительно получил государственный бюджет в результате соответственного роста или уменьшения коррупции в налоговой службе. Если же эту величину $(I_{TC}^T T_1^{TP} + I_{TC}^A T_1^{AP} + I_{TC}^X T_1^{XP})$ соотнести с объемом потенциальных налоговых поступлений, обусловленных развитием экономики $(T_1^{TP} + T_1^{AP} + T_1^{XP})$ и из соответственных индексов учтем, что $I_{TC}^T T_1^{TP} = T_1^{TP} - \tilde{T}_1^T$, $I_{TC}^A T_1^{AP} = T_1^{AP} - T_1^A$ и $I_{TC}^X T_1^{XP} = T_1^{XP} - T_1^X$, тогда получим “Интегрированный индекс налоговой коррупции в налоговой службе Папава”:

$$I_{TC}^1 = \frac{T_1^{TP} - \tilde{T}_1^T + T_1^{AP} - T_1^A + T_1^{XP} - T_1^X}{T_1^{TP} + T_1^{AP} + T_1^{XP}} = 1 - \frac{T_1^f}{T_1^p},$$

где: T_1^f – налоговые поступления, фактически мобилизованные налоговой службой в базовом году ($T_1^f = \tilde{T}_1^T + T_1^A + T_1^X$);

T_1^p – потенциальные налоговые поступления, обусловленные развитием экономики в расчетном году ($T_1^p = T_1^{TP} + T_1^{AP} + T_1^{XP}$).

Если $I_{TC}^1 > 0$ ($I_{TC}^1 < 0$), тогда в налоговой службе может иметь место рост (уменьшение) налоговой коррупции.

С целью проведения аналогичных расчетов в отношении таможенной службы, вместо добавленной стоимости используется показатель объема импорта, выраженного в национальной валюте с помощью соответствующего обменного курса. Аналогично с вышеприведенной схемой расчетов и определяются следующие параметры:

$$C_0 = \frac{T_0^M}{\alpha_0 M_0} - \text{доля налоговых поступлений, мобилизованных}$$

таможенной службой, в импорте в базовом году;

$$C_1 = \frac{T_1^M}{\alpha_1 M_1} - \text{доля налоговых поступлений, мобилизованных}$$

таможенной службой, в импорте в расчетном году.

Потенциальный уровень налоговых поступлений по линии таможенной службы рассчитывается как произведение уровня соответствующих налоговых поступлений в базовом году, обменного курса в базовом году и объема импорта в расчетном году: $T_{1c}^{MP} = C_0 \alpha_0 M_1$.

Аналогично вышеприведенным индексам “Индекс налоговой коррупции в таможенной службе Папава” имеет вид:

$$I_{TC}^M = \frac{T_1^{MP} - T_1^c}{T_1^{MP}} = \frac{C_0 \alpha_0 M_1 - C_1 \alpha_1 M_1}{C_0 \alpha_0 M_1} = \frac{C_0 \alpha_0 - C_1 \alpha_1}{C_0 \alpha_0} = \frac{C_0 - C_1 \beta}{C_1},$$

где: $\beta = \frac{\alpha_1}{\alpha_0}$ – темп роста (уменьшения) обменного курса национальной валюты.

Если $I_{TC}^M > 0$ ($I_{TC}^M < 0$), тогда имеет место рост (уменьшение) масштабов налоговой коррупции в таможенной службе.

Если же рассмотрим изменения масштабов налоговой коррупции в совокупности в налоговой и таможенной службах, тогда получим параметр измерения этого явления в целом по стране – “Интегрированный индекс налоговой коррупции в стране Папава” :

$$I_{TC}^2 = \frac{T_1^P - \tilde{T}_1 + T_1^{AP} - T_1^A + T_1^{XP} - T_1^X + T_1^{MP} - T_1^M}{T_1^{TP} + T_1^{AP} + T_1^{XP} + T_1^{MP}} = 1 - \frac{T_1^f + T_1^M}{T_1^P + T_1^{MP}}.$$

Если $I_{TC}^2 > 0$ ($I_{TC}^2 < 0$), тогда имеет место рост (уменьшение) масштабов налоговой коррупции в целом по стране.

Кроме приведенных уже индексов, можно рассчитать “Индекс платежной

коррупции Папава” также и по суммам, мобилизованным в небюджетные (здравоохранение и занятость) фонды.

Если допустить, что средства, поступившие в небюджетные фонды, составляют P_0 и P_1 , а фонды зарплаты: W_0 и W_1 , то можно рассчитать

соответственные уровни мобилизации платежей в эти фонды: $t_0^P = \frac{P_0}{W_0}$ и

$$t_1^P = \frac{P_1}{W_1}.$$

Потенциальный объем мобилизации средств в небюджетные фонды в расчетном году будет составлять $P_1^P = t_0^P W_1$, а “Индекс платежной коррупции Папава” примет вид:

$$I_{PC} = \frac{P_1^P - P_1}{P_1} = \frac{t_0^P W_1 - t_1 W_1}{t_0^P W_1} = \frac{t_0^P - t_1}{t_0^P}.$$

Если $I_{PC} > 0$ ($I_{PC} < 0$), тогда имеет место рост (уменьшение) уровня платежной коррупции в небюджетных фондах.

Исходя из вышеизложенных подходов и методики расчетов, вполне возможно определение “Интегрированного индекса налоговой и платежной коррупции в целом по стране Папава”

$$I_{TPC}^3 = \frac{T_1 - \tilde{T}_1 + T_1^{AP} - T_1^A + T_1^{XP} - T_1^X + T_1^{MP} - T_1^M + P_1^P - P_1}{T_1^{MP} + T_1^{AP} + T_1^{XP} + T_1^{MP} + P_1^P} = 1 - \frac{T_1^f + T_1^M + P_1}{T_1^P + T_1^{MP} + P_1^P}.$$

Приведенные выше индексы были рассчитаны на примере Грузии за 1999 год. Итоги оказались довольно интересными, дающими возможность выявления резервов в налоговой сфере. В частности, в 1999 году по линии Налогового департамента Грузии “Индекс налоговой коррупции Папава” зафиксирован в пределах –4,3 процента, а это означает, что в результате

улучшения администрирования в налоговых службах и вследствие уменьшения за счет этого масштабов коррупции, на каждый 1 лари потенциальных налоговых поступлений бюджет дополнительно получил 4,3 тетри. К сожалению, совершенно противоположная ситуация сложилась по линии Таможенного департамента Грузии, где “Индекс налоговой коррупции Папава” составил 25,2 процента, а это означает, что из-за ухудшения администрирования в Таможенном департаменте и исходя из этого вследствие роста коррупции, на каждый 1 лари потенциальных налоговых поступлений государственный бюджет не досчитался 25,2 тетри.

“Индекс налоговой коррупции Папава” был рассчитан также и по отраслям экономики и регионам Грузии. В этом случае вместо ВВП был применен показатель созданной в отрасли или в регионе добавленной стоимости. Оказалось, что по регионам “Индекс налоговой коррупции Папава” колеблется от + 11,0 до –15,0 процентов, а в отраслях от +24,0 (энергетика и торговля) до –30,0 процентов (медицина). В сельском хозяйстве “Индекс налоговой коррупции Папава” составил 3,0 процента, т.е. в аграрной сфере в результате ухудшения администрирования и вследствие этого роста коррупции, на каждый 1 лари потенциальных налоговых поступлений государственный бюджет недосчитался 3-х тетри.

На основе этих данных был рассчитан “Интегрированный индекс налоговой коррупции Папава” в целом по стране, который составил +6,6 процента, а это означает, что в целом по стране на каждый 1 лари потенциальных налоговых поступлений, обусловленных ростом экономической активности, бюджет Грузии в 1999 году не досчитался 6,6 тетри.

Был рассчитан также “Индекс платежной коррупции Папава” по отношению ко внебюджетным фондам, где он в 1999 году составил +12,9 процента, а это означает, что внебюджетные фонды на каждый 1 лари потенциальных поступлений недосчитались 12,9 тетри.

“Интегрированный индекс налоговой и платежной коррупции Папава” в 1999 году был зафиксирован на уровне +7,9 процента, а это значит, что бюджет

страны и внебюджетные фонды на каждый 1 лари потенциальных поступлений недосчитались 7,9 тетри.

В конце еще раз подчеркнем, что “Индексы налоговой коррупции Папава” дают достаточно детальную картину того, насколько ухудшается (или улучшается) уровень налоговой коррупции в тех или иных отраслях, регионах, сферах или в целом по стране, что предоставляет властным институтам реальную возможность выбора ориентиров в борьбе с коррупцией.

Литература

- Аллен Р.**, 1980. *Экономические индексы*. М., Статистика.
- Бакланов Г.И.**, 1972. *Некоторые вопросы индексного метода*. М., Статистика.
- Богомолов О.Т.**, 1998. *Реформы в зеркале международных сравнений*. М., Экономика.
- Джери Д., Джери Дж.**, 1999. *Большой толковый социологический словарь (Collins)*. Т.1. М., Вече, АСТ.
- Кёвеш П.**, 1990. *Теория индексов и практика экономического анализа*. М., Финансы и статистика.
- Ковалевский Г. В.** 1989. *Индексный метод в экономике*. М., Финансы и статистика.
- Коттке К.**, 1998. *«Грязные» деньги – что это такое?: Справочник по налоговому законодательству в области «грязных» денег*. М., Дело и Сервис.
- Левин М. И., Цирик М. Л.**, 1998 (А). Коррупция как объект математического моделирования. *Экономика и математические методы*, Т. 34, Вып. 3.
- Левин М. И., Цирик М. Л.**, 1998 (Б). Математические модели коррупции. *Экономика и математические методы*, Т. 34, Вып. 4.
- Макаров Д.**, 1998. Экономические и правовые аспекты теневой экономики в России. *Вопросы экономики*, №3.
- Папава В.**, 2000. Индекс налоговой коррумпированности – картина экономики страны. *Сакартвелос республика*, № 28-29 (на груз. яз.) .
- Папава В. Хадури Н.**, 1998. Институциональный анализ посткоммунистической трансформации. *Мецниереба да техника*, № 1-3. (на груз. яз.).
- Полтерович В.М.**, 1998. Факторы коррупции. *Экономика и математические методы*, Т. 34, Вып. 3.
- Свенссон Б.**, 1987. *Экономическая преступность*. М., Прогресс.

- Adams D. W., Fitchett D. A. (ed.),** 1992. *Informal Finance in Low-Income Countries*. Boulder, Westview Press.
- Bhattacharyya D. K.,** 1999. On the Economic Rationale of Estimating the Hidden Economy. *The Economic Journal*, Vol. 109, No. 456.
- Chander P., Wilde L.,** 1992. Corruption in Tax Administration. *Journal of Political Economy*. No. 49.
- Ékes I.,** 1994. The Hidden Economy and Income: The Hungarian Experience. *Economic Systems*, Vol. 18, No. 4.
- Elliott K. A. (ed.),** 1997. *Corruption and the Global Economy*. Washington, Institute for International Economics.
- Feinstein J. S.,** 1999. Approaches for Estimating Noncompliance: Examples from Federal Taxation in the United States. *The Economic Journal*, Vol. 109, No. 456.
- Giles D.E.A.,** 1999. Measuring the Hidden Economy: Implications for Econometric Modelling. *The Economic Journal*, Vol. 109, No. 456.
- Mauro P.,** 1997 (A). The Effects of Corruption on Growth, Investment, and Government Expenditure: A Cross-Country Analysis. In: *Corruption and the Global Economy*. Ed. by K. A. Elliott. Washington, Institute for International Economics.
- Mauro P.,** 1997 (B). *Why Worry About Corruption?* Economic Issues, 6. Washington, IMF.
- Papava V., Khaduri N.,** 1997. On the Shadow Political Economy of the Post-Communist Transformation. An Institutional Analysis.. *Problems of Economic Transition*, Vol. 40, No. 6.
- Rose-Ackerman S.,** 1997. The Political Economy of Corruption. In: *Corruption and the Global Economy*. Ed. by K. A. Elliott. Washington, Institute for International Economics.
- Tanzi V.,** 1995. Corruption: Arm's-Length Relationships and Markets. In: *The Economics of Organised Crime*. Ed. by G. Fiorentini, S. Peltzman. Cambridge, Cambridge University Press.
- Tanzi V.,** 1999. Uses and Abuses of Estimates of the Underground Economy. *The Economy Journal*, Vol. 109, No. 456.

Thomas J., 1999. Quantifying the Black Economy: 'Measurement without Theory'
Yet Again? *The Economic Journal*, Vol. 109, No. 456.